

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© 2019 **Хатанзейский Константин Кимович**

кандидат философских наук, кафедра «Реклама и связи с общественностью»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)
194064, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
E-mail: hatanzkk@mail.ru

© 2019 **Забелин Борис Фёдорович**

кандидат экономических наук
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)
194064, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
E-mail: zabelinbf@mail.ru

© 2019 **Никишин Вадим Михайлович**

кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина)
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

© 2019 **Конников Евгений Александрович**

Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)
194064, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

В статье анализируется проблема социальной трансформации общества. Выделяется феномен влияния Интернета на социальные изменения, описываются представления о механизмах социальных изменений, о проблеме трансформации социальных систем под воздействием научно-технического прогресса. Система развития информационных технологий в современном обществе, учитывая огромное поле сетевого пространства, предполагает активное воздействие на инструменты управления социальными процессами, в частности провоцирует возникновение социальных конфликтов.

Ключевые слова: социальная трансформация, дисфункция социальных институтов, информационно-коммуникативное общество, виртуальная реальность, механизмы и логика изменений, влияние социальных сетей на личность.

Социально-политические события последнего десятилетия порождают глобальную структурную нестабильность в развитии общества. Современная цивилизация (вторая половина XX века — начало XXI) изменила основы жизнедеятельности человека и отрицательно повлияла на среду его обитания. Возникли глобальные проблемы между достижением комфортного бытия и разрушением биосферы; между достижениями техники и увеличением опасности техногенных катастроф; между появлением сложных технических систем и зависимостью от искусственного интеллекта. Трансформация

социальной системы, которая происходит на наших глазах, приводит людей к мировоззренческому кризису и порождает пессимизм по поводу будущего, ставит под сомнение перспективы развития социокультурного пространства.

Возможно, нестабильность в социальной системе возникает как противоречие между нормативными ценностями и структурой, в рамках которой люди реализуют свои потребности на макроуровне социальной жизни. Происходит «системное расхождение» на уровне организационной среды и ценностно-нормативной системы, Р. Мертон назвал это конфликтом между

действием культуры и социально структурированными способами реализации ее действий [1, с.379–447]. Следствием дезорганизации управления социальными структурами будет потеря возможности управлять системой, рационально регулировать функционирование элементов. В результате наступает социальная аномия, то есть структурная деформация ценностной системы, остро реагирующая на стихийные явления в социальной жизни.

Нельзя не вспомнить концепцию Г. Спенсера [2] о дисфункции социальных институтов, которая происходит под воздействием социально-технического прогресса, а социальные потребности людей, возрастающие в результате появления новых технологий, не находят адекватного отражения в структуре и функциях социальных институтов. Неудовлетворенная общественная потребность может вызвать к жизни стихийное появление нормативно неурегулированных видов деятельности, стремящихся восполнить дисфункцию института, однако только за счет нарушения норм. Но во времена Спенсера это были прогнозируемые элементы развития и изменений в структуре институтов, в настоящее время прогноз развития затруднен. Во многом это объясняется поведением управленческой элиты, чья социальная активность концентрируется на противоположных интересах. С одной стороны происходят интенсивные нововведения, без учета социальных потребностей, фундаментальных законов развития общества, с другой стороны создание новых ведомственных барьеров для сохранения своих лидирующих позиций. Дисфункция социальных институтов в виде отсутствия гармонии с современной культурной средой приводит к размыванию базовых функций социальных институтов. С содержательной точки зрения дисфункция выражается в неясности целей деятельности института, «размытости» функций, в падении социального престижа, превращение отдельных функций в «символическую» деятельность, не направленную на достижение рациональных целей. Проще говоря, изменение социальной среды делает функциональность института невостребованной.

Преобразования в обществе с целью его развития должны осуществляться с помощью воздействия на объективную реальность методов предвидения и прогноза. Разница этих понятий в том, что в термин «предвидение» вкладывается, прежде всего, смысл оценки качественного

состояния системы как перспективы развития, а «прогноз» как перспектива статистического анализа, предположения которые делает социальная статистика.

В монографии «Открытое общество и его враги» К. Поппер пишет относительно развития социальных систем: «У нас нет оснований полагать, что полная перестройка социального мира незамедлительно приведет к хорошо работающей социальной системе. Напротив, следует ожидать, что при недостатке опыта будет сделано много ошибок, которые можно устранить лишь путем долгого и трудного процесса мелких исправлений» [3, с. 210].

Источником изменений социальной структуры выступает доминирующая в обществе система ценностей, норм, культурных образцов определяющих значимость типа социальной деятельности. Большую роль в стратегической ориентации общества в настоящее время играет информационная культура современного общества как совокупность ценностей, идеологий и традиций информационной деятельности. Информационная политика в сфере государственного управления становится поливариативным инструментом воздействия на общество. Информационное пространство и влияние глобальной сети в настоящее время охватили все сферы жизни общества, включая геополитику больших городов и повседневную жизнь людей. В современных условиях сложилась ситуация, когда не государство, а массовый потребитель выступает в роли активного пользователя информатизации, в этом случае новый виток информатизации требует изменений на уровне социальных институтов и глобальных социальных систем. Социальная система, это способ организации взаимодействия составляющих ее элементов и их связей, обеспечивающих воспроизводство и функционирование системы. В основе этой системы социальная структура, как динамическая подвижная среда, а не застывшая конфигурация, это система, представляющая собой результат взаимодействия элементов (индивидов, групп, организаций институтов, общностей).

По мнению М. Кастельса [4] глобальные качественные изменения в экономической подсистеме начались еще в 70-е годы прошлого века. Два фактора повлияли на трансформацию социальных систем: первое — быстрое развитие информационных технологий; второе — введение автоматизированных рабочих мест. Про-

изошла трансформация структуры и формата труда (позволю напомнить, что именно разделение труда «стягивает» любое общество в единое целое): внедрение технических новшеств в организациях, автоматизация производства, утверждение равноправия между женским и мужским трудом, развитие глобального рынка и интернационализация производства товаров и услуг. Появились новые специальности, требующие высокого уровня образования: маркетологи, программисты, системные администраторы, специалисты по информационной безопасности, нанотехнологиям, логисты, графические дизайнеры, специалисты по искусственному интеллекту и т.д. В рамках развития информационной экономики произошло разделение на людей, активно работающих в сети Интернет и на тех, кто представляет собой экономику низкоквалифицированных услуг, не имеющих качественного доступа к информационным технологиям, это разделение негативно сказывается на стратификационных процессах современного общества.

В современном мире видоизменяются миграционные процессы, как в плане экономики, так и социальных феноменов. Мир меняется под влиянием передвижения этносов и формирования мультикультурной среды. М. Кастельс утверждает [5, с. 215], что сейчас в мире 300 млн. мигрантов и концентрация людей ищущих работу происходит в крупных городах. Возникает социальная напряженность по причине столкновения культур, нарушаются права мигрантов, возникают межнациональные конфликты, идет криминализация миграционной среды. Меняется качество социальной мобильности, растет так сказать гибкость работающих на производстве людей, исчезает пространственно-географическая зависимость, можно жить в одном городе, а работать в другом. Можно жить в деревне, а зарабатывать деньги где угодно, через Интернет, даже в другой стране, доступность информационных технологий вызвала увеличение числа людей работающих не по найму.

Хотя большинство наших современников считает себя гражданами определенной страны, территории, города, национальности, в планетарном масштабе появляются группы, ассоциирующие себя с гражданами мира. Космополиты легко меняют города и страны, работают там,

где выгодно и считают своей родиной всю планету. Быстрыми темпами развивается процесс урбанизации, социологи утверждают, что 2/3 населения планеты станут городскими жителями к 2030 году [6, с.156]. Коммуникационные технологии привели к концентрации людей в мегаполисах, общение происходит посредством коммуникационных компьютерных сетей. Таким образом, подтверждается идея взаимосвязи между технологическими изменениями в обществе и эволюцией процесса урбанизации.

Спорной в среде научных публикаций является предположение о вмешательстве науки в биологическое время человеческой жизни. Развитие медицины, новые технологии, модернизация фармакологической отрасли способствуют увеличению количества и качества жизни современного человека. В условиях распространения мобильных средств коммуникации ускоряются темпы развития производственных мощностей, качественно улучшается управление ресурсами, сервис моментально заполняет появившиеся пустоты в сфере предоставления услуг. В конкурентной борьбе на рынке массового потребления, побеждает тот, кто умеет экономить время. Виртуальная реальность, ставшая частью жизни современного общества, а может быть основой, изменило отношение к самому понятию «биологическое время человеческой жизни», так как иллюзия продления жизни хотя бы в виртуальном пространстве является актуальной для людей.

Глобальная сеть в настоящее время представляет собой инфраструктуру, имеющую полисистемный характер управления обществом, мы видим многообразие, сложную иерархию и дифференциацию ролей субъектов управления (государства, социальных сетей, рыночных структур, профессиональных ресурсов информационной деятельности) и разнообразие управленческих отношений, в том числе самоуправление. Электронные сетевые сообщества стихийно возникающие, как совокупность людей имеющих общие интересы, становятся повседневным элементом жизни людей и это явление, интегрированное в реальную жизнь, может повлиять на эволюцию общества не в лучшую сторону.

Библиографический список

1. *Мертон Р.* Явные и латентные Функции// Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренького. Москва.1994.
2. Основы социологии: курс лекций /Под ред. А.К. Эфендиева. Москва.1999.
3. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Москва. 1992.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под научн. ред. О.И. Шкаратана. Москва. 2000.
5. *Бобова Л.А.* Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Социология. Москва. 2014.
6. *Турчин А.В.* Проблема стабильного развития и перспективы глобальных катастроф // Общественные науки и современность. 2010. № 1.
7. *Мангутов И.С., Скворцов В.Н., Забелин Б.Ф., Белостоцкая А.А.* Управление социально-экономическими системами в краткой истории зарубежных и отечественных исследований. Санкт-Петербург, 2014.
8. *Мартынов В.И., Забелин Б.Ф.* Механизм хозяйственного поведения предпринимателя // Экономический вектор. 2018. № 3 (14). С. 9–12.
9. *Забелин Б.Ф., Никишин В.М., Хатанзейский К.К.* Маркетинг предложения — методология стратегического менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–4 (89). С. 995–1000.

Поступила в редакцию 28.02.2019